

СТОЛИЦА КАК ЛОКОМОТИВ:

СТАНЕТ ЛИ МОСКОВСКАЯ МОЛОДЁЖЬ ОРИЕНТИРОМ ДЛЯ МОЛОДЫХ ГРУПП В РОССИИ?

Екатерина Павленко, Григорий Юдин

В последние два года заметное внимание исследователей общественного мнения в России приковывают различия между возрастными группами в стране. После долгих лет относительно гомогенных реакций респондентов на вопросы поллстеров, обозначился новый тренд: многие ключевые индикаторы обнаруживают раскол между возрастными группами. После событий 2017 года, когда в весенних акциях протеста против премьер-министра приняли участие неожиданно много тинейджеров, эти возрастные различия стало принято связывать с выходом на сцену нового поколения.

На самом деле более существенные различия по политическим вопросам (от реакции на силовые действия полиции летом 2019 года в Москве до поддержки снятия ограничения сроков для Владимира Путина в 2020 году) обнаруживаются не между «молодыми и остальными», а между «пожилыми и остальными». Тем не менее, молодые группы выглядят наиболее сильно дрейфующими от пожилых по целому ряду вопросов, и эта тенденция не может не вызывать интереса.

Попытки понять направление изменений в молодых группах ведут к поиску их источника — точки наиболее выраженной концентрации этих изменений. Крайне высокий уровень централизации общественной жизни в России подсказывает, что такой точкой может быть Москва. Можно ли рассматривать молодые группы в Москве как прообраз молодёжи в стране в целом в ближайшие годы?

Чтобы ответить на этот вопрос, мы обратимся к данным двух исследований: «Российское поколение Z: Установки и ценности», выполненного Левада-Центром по

заказу Фонда Эберта, и «Образ будущего глазами молодёжи: Неравенство и мобильность», подготовленного нами для Фонда Немцова.

В опросе «Российское поколение Z: Установки и ценности» а приняли участие 1500 респондентов в возрасте от 14 до 29 лет, 53% из них — женщины, и 47% — мужчины. В формализованной анкете, предоставленной Фондом Эберта и переведённой на русский язык, затрагивались вопросы о различных сферах жизни: образование и планы, работа, участие в политической жизни и политические взгляды, досуг, новые технологии в жизни и быту. Проживающих в Москве респондентов — 51 человек, это 3,4% выборки, молодых людей и девушек почти поровну (27 и 24), однако в рамках того же возрастного диапазона в Москве опрошено больше (чем в среднем по выборке) молодёжи более старших возрастов (25-29 лет), чем младших (14-20), а более высокая доля младших возрастов (14-17) опрошена в населённых пунктах с численностью менее 10 тысяч человек, что может создавать некоторые смещения при интерпретации данных. Небольшой объём выборки в Москве создает серьёзные ограничения для анализа. При исследовании различий между группами с помощью z-теста, t-теста и критерия хи-квадрат используется уровень значимости 0,1, что выше стандарта в 0,05, и потому некоторые различия могут быть гипотезированы.

Исследование «Образ будущего глазами молодёжи» проходило в трёх регионах России (а также в Армении, Беларуси, Украине) — в Москве (10 интервью со студентами, переехавшими в Москву для обучения в ВУЗе), Нижнем Новгороде (5 интервью со студентами ВУЗе

ТАБЛИЦА 1. **Согласие с нормативными суждениями о политической жизни.**

В клетках указаны средние значения (5 — совершенно согласен, 1 — совершенно не согласен), а также доля оценок «5» для каждой группы. Стрелками обозначены значимые различия между Москвой и другими группами.

	Тип населенного пункта					
	Москва	500 + тыс. чел.	100-499 тыс.чел.	10-99 тыс.чел.	до 10 тыс.чел.	Всего
Надо сократить разрыв в доходах бедных и богатых	4.0	4.1	4.1	4.2	4.2	4.2
	41%	54%	53%	54%	58%	54%
Надо увеличить долю государственной собственности в бизнесе и промышленности	2.8 ↓	3.3 ↑	3.3 ↑	3.5 ↑	3.6 ↑	3.4
	16% ↓	25%	24%	31%	34% ↑	28%
Государство должно нести большую ответственность за то, чтобы обеспечить нужды каждого	4.2 ↓	4.4	4.4	4.6 ↑	4.5 ↑	4.5
	47% ↓	65%	65%	68%	67% ↑	65%
Конкуренция вредна, она проявляет в людях худшие стороны	2.1 ↓	2.9 ↑	3.0 ↑	3.2 ↑	3.3 ↑	3.1
	6% ↓	20%	21%	30% ↑	31% ↑	24%
Долгая упорная работа обычно ведет к лучшей жизни	3.9	3.9	4.0	4.1	4.2	4.0
	37%	41%	45%	51%	55%	47%

и фокус-группа со студентами учреждений СПО) и Иркутске (5 интервью со студентами учреждений СПО и фокус-группа со студентами ВУЗов). Основной его целью было изучение влияния системы неравенства на шансы и стратегии молодых людей, на их социальную и географическую мобильность. В интервью с молодёжью Москвы акцент ставился на представлениях о необходимости переезда для обучения в Москву, оценке различий Москвы и домашнего региона, открывающихся перспектив. Важно, что в данном исследовании не проводились интервью с молодёжью, проживающей в Москве с детства. Возраст респондентов – от 19 до 23 лет, из них опрошено 4 девушки и 6 молодых людей, которые обучаются в московских ВУЗах (6 из 10 — студенты селективных ВУЗов, с высоким порогом входа)

В этих двух исследованиях использовались различные методы сбора данных, опрашивались разные категории

молодёжи, ставились разные исследовательские вопросы. С одной стороны, это даёт возможность более глубокого понимания и объяснения некоторых тенденций. С другой стороны, это означает, что возможности их сопоставления или взаимного дополнения достаточно сильно ограничены, и мы будем указывать на эти ограничения далее.

Данные этих двух проектов не позволяют говорить о существовании радикальных различий между московскими и немосковскими молодыми группами. По множеству признаков — от мировоззрения и жизненных стратегий до оценки ситуации в стране и политических предпочтений — фундаментальных расхождений между москвичами и не-москвичами нет. В то же время, молодые группы вообще неверно представлять как однородный объект. Тем не менее, мы наметим три основных параметра, по которым некоторые различия все же оказываются заметны.

ТАБЛИЦА 2. **Оценка приоритетов для российского правительства.**

В клетках указаны средние значения (5 — совершенно согласен, 1 — совершенно не согласен), а также доля оценок «5» для каждой группы. Стрелками обозначены значимые различия между Москвой и другими группами. В таблице указаны только приоритеты, по которым Москва значимо отличается от других групп.

	Тип населенного пункта					
	Москва	500 + тыс. чел.	100-499 тыс.чел.	10-99 тыс.чел.	до 10 тыс.чел.	Всего
Укрепление национального самосознания	3.7 ↓	3.9	4.2 ↑	4.1 ↑	4.2 ↑	4.1
	34%	41%	48%	46%	53%	46%
Усиление национальной безопасности и усиление военной мощи страны	3.8 ↓	4.1	4.3 ↑	4.2 ↑	4.4 ↑	4.2
	35% ↓	53%	57% ↑	55%	66% ↑	57%
Улучшение положения женщин	3.8 ↓	4.1	4.2 ↑	4.2 ↑	4.3 ↑	4.2
	24% ↓	46% ↑	51% ↑	53% ↑	54% ↑	50%
Сокращение безработицы	4.3	4.6	4.6	4.6	4.6	4.6
	58% ↓	75%	70%	74%	77% ↑	73%

ТАБЛИЦА 3. **Опыт и перспективы пребывания за рубежом.**

Стрелками обозначены значимые различия между Москвой и другими группами.

	Тип населенного пункта					
	Москва	500 + тыс. чел.	100-499 тыс.чел.	10-99 тыс.чел.	до 10 тыс.чел.	Всего
Никогда не ездят за рубеж	44% ↓	56%	62% ↑	76% ↑	78% ↑	66%
Иногда ездят за рубеж (раз в месяц и реже)	34% ↑	34%	27%	19%	16% ↓	25%
Часто ездят за рубеж (несколько раз в месяц)	16% ↑	8%	8%	2% ↓	4% ↓	6%
В прошлом не учились и не стажировались за границей, но собираются в будущем	39% ↑	27%	29%	26%	23% ↓	27%
Не были в прошлом за рубежом и не собираются в будущем за рубежом на полгода и более	57% ↓	68%	67%	71%	74% ↑	70%
Имеют сильное желание эмигрировать	18% ↑	10%	10%	8%	7% ↓	9%

Либеральность. Согласно данным «Левада-Центра», если в целом по России 15% опрошенных называют свои политические взгляды «либеральными», то в Москве этот показатель доходит до 32%. Однако важнее не формальная привязка к идеологии (она весьма искусственна в нынешних российских условиях), а некоторые ориентации. Так, москвичи отличаются от других групп (в особенности от сёл, малых и средних городов) в оценке необходимости активности государства и в моральной оценке конкуренции.

Среди москвичей также заметно выше доля не согласных (оценки «1» и «2») с тем, что «нам нужен лидер, который управлял бы Россией сильной рукой для общего блага» — она составляет 39% против 16% по выборке. В то же время, с тем, что «голосовать на выборах — долг каждого гражданина» здесь совсем не согласны 20% (против 11% по выборке и 8% в малых городах и селах). Вероятно, протест в этой группе вызывает сама идея принуждения.

Взгляд москвичей на приоритеты государственной политики не сильно отличается от других групп (сохранение окружающей среды, гарантии прав и свобод человека, борьба с коррупцией, экономический рост лидируют во всех группах). Однако военное-патриотические мотивы находят в Москве меньше поддержки. В то же время, меньше понимания находят и защита прав женщин, а также борьба с безработицей — по-видимому, эти проблемы для Москвы менее актуальны.

В числе трёх приоритетных ценностей 22% москвичей называют верховенство права (против 12% по стране), в качестве главного приоритета его упоминают 12% (3% по стране).

Космополитичность. Для московской подгруппы в исследовании «Левада-Центра» характерна более заметная включённость в глобальные потоки и открытость к мультикультурной коммуникации. Москвичи чаще дружат с представителями других культурных групп (см. Таблицу 5 ниже).

Опыт пребывания за рубежом у этой группы больше как в прошлом, так и в планах. На фоне в принципе относительно сильного стремления молодых людей получить опыт жизни за рубежом, москвичи выглядят ещё более устремлёнными к разным формам международной коммуникации (Таблица 3). Москвичи также намного чаще полагают, что опыт образования или работы за рубежом влияет на шансы трудоустройства (оценки важности «4» и «5» в Москве — 57% против 43% по выборке в целом).

На уровне идентичности московская группа в меньшей степени готова противопоставлять Россию «Западу», «Европе» или «остальному миру». Здесь 33% говорят о гордости за то, что они являются гражданами России против 48% по выборке в целом (оценка «5»), 46% называют себя европейцами против 20% по выборке (сумма оценок «4» и «5»), 47% называют себя «гражданами мира» против 32% по выборке (оценка «5»).

Реакция респондентов на слово «Запад» в Москве также, в среднем, более спокойная. Следует иметь в виду, что речь идёт о сильно нагруженном смыслами дискурсивном конструкте, и соответствующие вопросы измеряют именно реакцию на конструкт. Здесь 14% говорят о том, что постоянно помнят, что являются «людьми западной культуры» (против 6% по выборке), 40% указывают, что «страны Запада — это демократии, правовые государства,

ТАБЛИЦА 4. **Идентичность.**

В клетках указаны средние значения (5 — совершенно согласен, 1 — совершенно не согласен), а также доля оценок «5» для каждой группы. Стрелками обозначены значимые различия между Москвой и другими группами.

В какой мере Вы осознаёте себя...	Тип населенного пункта					
	Москва	500 + тыс. чел.	100-499 тыс.чел.	10-99 тыс.чел.	до 10 тыс.чел.	Всего
Россиянином/россиянкой	75% 4.6	66% 4.4	67% 4.4	72% 4.6	73% 4.5	69% 4.5
Европейцем	20% 3.1	9% 2.4	9% 2.3	5% 2.1	5% 2.0	7% 2.3
Гражданином мира	47% 3.8	28% 3.3	36% 3.5	32% 3.4	20% 3.2	32% 3.3
Жителем своего региона	75% 4.7	64% 4.4	68% 4.5	69% 4.5	75% 4.6	69% 4.5
Жителем своего города	77% 4.6	70% 4.5	74% 4.5	76% 4.6	77% 4.6	74% 4.5

которые являются образцом современного развития» (против 25% по выборке). Более умеренной также является реакция в Москве на слово «Европа»: 57% согласны или скорее согласны, что Россия — европейская страна (39% по выборке), 69% заявляют, что «разделяют европейские политические ценности свободы, демократии, равенства, верховенства закона и уважения прав человека» против 47% по выборке в среднем. Ответственность за конфронтацию между Россией и Европой в Москве чаще возлагается на российское руководство (39% против 19% по выборке) хотя молодые москвичи, как и россияне в целом, склонны прежде всего обвинять США (57% в Москве, 60% по выборке).

Эти результаты разумно интерпретировать не как реальное «обладание ценностями», но как пребывание в таком медиаполе, где слова «Запад» и «Европа» не окрашены в резко негативные тона.

Гражданское участие. Для московской группы в данных «Левада-Центра» свойственна ещё бóльшая критичность по отношению к российскому правительству, чем респондентам в целом. Лишь 8% вполне доверяют президенту (21% по выборке), чуть более низкие оценки доверия отмечаются для армии и церкви; различия особенно заметны в сравнении с группой жителей малых городов/сёл.

На фоне крайней деполитизации молодых групп москвичи выглядят несколько иначе. Здесь есть группа, которая сильно интересуется политикой (14% против 6% по выборке), и лишь 20% признались, что никогда не обсуждают политику (в России в целом — 37%). Это, несомненно, связано с тем, что в Москве существенно выше интенсивность политической жизни — основные возможности для политического вовлечения сосредоточены именно в столице. В имеющихся данных видно, что это затрагивает часть респондентов: 8% говорят, что уже занимаются политической деятельностью (во всей остальной выборке этот показатель почти равен нулю). 39% указывают на то, что подписывали петиции (22% по стране), 12% участвовали в политических акциях в Интернете

(11% по России). В Москве также заметно выше уровень готовности к политически и экологически ответственному потреблению: 34% имеют такой опыт или готовы к этому (12% по стране). Хотя уровень гражданской активности в Москве невысок, близость к публичным политическим процессам и движениям приводит к появлению группы с заметной политической вовлечённостью.

Чем могут быть обусловлены отличия настроений московской молодежи от молодёжи других регионов?

Гетерогенность социальной среды в столице. Население Москвы более гетерогенно по множеству характеристик. Город отличается развитой и разветвлённой сетью публичных мест (включая бары, многие из которых функционируют также как точки сборки сообществ и ведут различную культурную и просветительскую деятельность) и публичных мероприятий. Москвичи чаще молодёжи других городов проводят время в барах, кафе и клубах — часто это делает 17% москвичей, в то время как в других городах тех, кто проводит время в барах часто — менее 10%, в то же время среди москвичей никогда этого не делают 20%, а в других городах от 30% (в крупных городах) до 52% (в городах с населением менее 10 тыс. человек). Молодёжь, обучаясь в университетах, сталкивается с разными примерами жизненных историй и траекторий (особенно молодёжь, приезжающая в Москву учиться из других городов и проживающая в общежитиях). Как отмечалось выше, москвичи чаще молодёжи других городов взаимодействуют с другими культурными средами.

Социальная мобильность и агентность. В столице возник ряд условий жизни, которые приводят к развитию более агентного самопонимания индивидов и стимулированию индивидуального действия — иными словами, к восприятию себя как источника действий, которые способны выходить за пределы инерционных траекторий, существенно менять как собственную судьбу, так и окружающий мир.

ТАБЛИЦА 5. Погруженность в культурно разнородную среду.

Стрелками обозначены значимые различия между Москвой и другими группами.

	Тип населенного пункта						Всего
	Москва	500 + тыс. чел.	100-499 тыс.чел.	10-99 тыс.чел.	до 10 тыс.чел.		
Есть друзья другой национальности	90%	75%	71%	66%	68%	71%	
Есть друзья другого вероисповедания	88%	67%	64%	54%	53%	61%	
Есть друзья, говорящие на другом языке	69%	53%	46%	46%	40%	47%	
Есть друзья с другим социальным статусом	84%	66%	69%	60%	55%	64%	

В нашем исследовании респонденты говорят о Москве как о городе, предоставляющем наибольший спектр различных возможностей:

«*В зависимости от того, чем ты хочешь заниматься, разные города по-разному подходят. Москва просто - это город, который почти всё в себе совмещает, поэтому это такой оптимальный вариант*

Ж, 21

В Москву едут за лучшими условиями жизни. По данным нашего исследования, студенты сходятся во мнении, что именно в Москве (и лишь частично в Санкт-Петербурге) находятся «ведущие вузы».

«*Все самые сильные университеты – в Москве их большее количество, ведущих университетов. И поэтому я централизованно решил подать во все московские вузы. Плюс в том, что ещё Москва – это центр, и в принципе более насыщенный в этом отношении город*

М, 23

Москва ассоциируется с более высоким уровнем жизни, и данные исследования Левада-Центра это частично подтверждают — московская молодёжь чаще говорит о том, что у них есть более богатые друзья (78% против 65% и менее в других городах), чаще считают, что у них больше денег, чем у сверстников, и в целом выше оценивают своё социальное положение, чем молодёжь других городов и населённых пунктов: 63% москвичей отметили, что могут позволить себе покупку достаточно дорогостоящих вещей (хотя не машины и квартиры), в то время как в других городах так отвечают 36% и менее. Отчасти это может говорить о том, что они чувствуют себя в большей безопасности, и это открывает для них возможности дальнейшего действия: когда не нужно заботиться об обеспечении базовых потребностей. Ощущение большей безопасности видно и в том, что московская молодёжь меньше боится безработицы (всерьёз её опасаются 34%, а по выборке — 52%), терроризма (39% опасаются сильно, 37% — в некоторой степени, по выборке в целом эти цифры — 53% и 21%), стать жертвой физического насилия (28% опасаются сильно, 44% — в

некоторой степени, по выборке — 39% и 31%, соответственно), войны в стране или в мире (37%, по выборке в целом 60% боятся этого сильно).

В то же время, нередко приехавшие в Москву студенты, ориентируясь на развитие своей траектории и дальнейший рост, планируют продолжение образования за рубежом. Похожие тенденции мы можем увидеть и на данных исследования Левада-Центра. Среди москвичей 39% планируют пройти обучение за границей, а в других городах — 29% и менее. За рубежом молодёжь сталкивается с другим образом и опытом жизни, что позволяет на многие вещи посмотреть с другой стороны и нормализует инаковость.

Существенно, что в сравнении с жителями других регионов москвичи имеют более определённые представления о том, как может выглядеть переезд за рубеж (временный или постоянный) и что для этого нужно сделать. Хотя в целом респонденты нередко декларируют желание поучиться ил постажироваться за рубежом, конкретные шаги для этого они часто представляют смутно. Московские респонденты, особенно если у них уже есть опыт переезда из других городов, гораздо более конкретны в этом отношении: зарубежные страны явно кажутся «ближе» к Москве в символическом смысле.

Пути социальной мобильности и индивидуальной самостоятельности, стремление улучшить или закрепить свой уровень жизни, действовать независимо, выстраивая свою траекторию, могут говорить о высокой агентности — наличии высоких притязаний, умении ставить перед собой цели, добиваться их, преодолевать препятствия, осознавать себя как отдельного актора со своими ценностями, целями, возможностями.

Медиапотребление. В последние два года ключевым признаком, разделяющим респондентов опросов по ключевым вопросам (наряду с возрастом) является медиапотребление. Эти два параметра связаны: молодые поколения используют больше источников информации и потому гораздо меньше зависят от телевидения в формировании мировоззрения. Среди московской молодёжи эта общая тенденция выражена ещё более явно: как показывает опрос Левада-Центра, среди москвичей 39% не смотрят телевидение вовсе (против 27% по всей выборке и 20% в городах и сёлах с населением менее 10 тыс.).

В целом, в исследовании Левада-Центра не смотрящие ТВ заметно отличаются от зрителей ТВ по политическим индикаторам. Так, среди не смотрящих 28% не доверяет президенту (13% среди смотрящих), 16% участвовали в политических акциях онлайн (9% среди смотрящих). Более глубокая погружённость в глобальные медиапотоки способствует большей политической вовлечённости, и москвичи находятся в авангарде этого тренда.

« Я как-то хочу при прочих равных, то есть, быть достаточно... иметь способность себя достаточно обеспечить, но если это условие выполняется, то тогда я бы хотел приносить как можно больше пользы миру. И как бы в Ижевске, да, я пользу буду приносить определённую какую-то, но это, наверное, меньшая польза, если бы я преподавал где-нибудь в более... в других местах, где уровень подготовки у ребят побольше будет. То есть, если бы в Ижевске была инфраструктура такая, что я бы там ценился, то без проблем. И соответствующая заработная плата. Но вот, к сожалению, там не так, вот. В Москве тоже хорошо, но в Москве я бы хотел попробовать всё-таки что-то другое, попробовать преподавать в других странах, просто чтобы посмотреть, и потом, возможно, вернуться в Москву. Потому что всё-таки это родина, а родина для меня очень важная, то есть и совершенно не исключая

М, 20

Какие прогнозы можно сделать на основании этого анализа?

Два исследования, на данные которых мы опираемся, изначально не ставили перед собой задачу изучать различия между москвичами и не-москвичами: это потребует много дизайна выборки. Полученные результаты представляют собой скорее гипотезы для дальнейшей проверки. Хотя имеющиеся данные не позволяют говорить о существовании резких различий между москвичами и не-москвичами, можно всё же осторожно утверждать, что многие из тех новых трансформационных тенденций, которые больше выражены в молодых группах, в свою очередь, более выражены среди московской молодёжи. Речь идёт о стремлении взаимодействовать в разной форме с представителями других стран и культур, негативном отношении к принуждению, готовности к гражданскому участию, стремлении самостоятельно выстраивать свою траекторию. Эти особенности объясняются более разнообразной культурной средой в Мо-

скве, подключением к разнообразным медиапотокам и, главное — важным опытом самостоятельного действия, лучшим пониманием устройства пространственной и социальной мобильности.

Отмеченные тенденции имеют хорошие шансы на распространение при трёх основных условиях.

- Во-первых, медиапространство становится заметно более разнообразным — ТВ не только не является более монополистом, но и явно уходит на вторые роли. Если эта тенденция не будет искусственно прервана (например, ограничением Интернета или подавлением негосударственных медиа в Интернете), то многие свойственные москвичам ориентации имеют шансы относительно быстро распространиться по стране.
- Во-вторых, общее стремление получить опыт пребывания за рубежом и вовлекаться в межкультурный обмен, свойственное для многих российских молодых людей, сегодня ограничивается отсутствием каналов стажировки/учёбы. Другие культуры и другие страны должны стать «ближе» для взаимодействия.
- В-третьих, масштабы неравенства между Москвой и остальной страной сегодня настолько велики, что главный способ воплотить агентность и реализовать свои стремления для множества молодых людей связан с миграцией в Москву. Пока дела обстоят так, образ жизни москвичей будет всё заметнее отличаться от других частей страны. Это также будет замедлять скорость «просачивания» московских практик в другие города, и вскоре может привести даже к их отторжению.

Москва, как столица, несомненно останется источником новых форм поведения и мировоззрения. Однако она может стать локомотивом изменений, а может превратиться в культурный ареал, который остальная страна противопоставлена политически и культурно (как, например, происходит в Турции). Какой из этих путей выберет Россия — пока открытый вопрос.

ОБ АВТОРАХ:

Григорий Юдин

профессор политической философии
Московской школы социальных и экономических
наук, старший научный сотрудник Лаборатории
экономико-социологических исследований
(LSES) Национального исследовательского
университета «Высшая школа экономики»
(НИУ ВШЭ) в Москве. Его исследования
сосредоточены на политической теории
демократии с особым акцентом на изучение
общественного мнения как метода
репрезентации и управления в современной
политике.

Екатерина Павленко

младший научный сотрудник Лаборатории
экономико-социологических исследований
(LSES) Национального исследовательского
университета «Высшая школа экономики»
(НИУ ВШЭ) в Москве. Её исследовательские
интересы касаются проблематики молодости
и взросления, антропологии образования,
методологии интерпретативного анализа.

ВЫХОДНЫЕ ДАННЫЕ:

© 2020

Издатель: **Фонд Фридриха Эберта в России**
Яузский Бульвар 13/3 | 109028 Москва | Россия

Коммерческое использование материалов,
изданных Фондом имени Фридриха Эберта,
без письменного согласия Фонда не
разрешается.

Мнения, высказанные в данной публикации,
могут не совпадать с позицией Фонда имени
Фридриха Эберта.